

и генсек) земной. А Божие, с раболепным поклоном поднесли и коммунистическому безбожному кесарю.

Итак, завершая обзор учения царебожников, сделаем первый вывод. В их мировосприятии объекты (в данном случае благочестивый монарх, канонизированный Николай Второй и «сомнительные исторические личности», по выражению митрополита Ювеналия, то есть российский тираны Грозный и Сталин, а также и Гитлер) изымаются из своего земного контекста, сакрализируются и выдаются, как некий довесок к христианству, при чём довесок строго обязательный и довольно часто единственно возможный. Довесок, который разрушает христианство, становится раковой опухолью, губящей христоцентризм. Таковым довеском становится политическая, или национальная, или иная идеология, самый распространённый пример – монархия, когда личность государя, как такового реально подменяет собой Христа. Другим случаем подмены мы можем посчитать церковный национализм (вернее, этнофилетизм): русское (украинское, греческое... – любое) православие, со всеми национальными особенностями и отличиями, кажется единственно правильным, а продвижение его обрядовых и языковых традиций, становится самоцелью. В итоге создаётся некий призрак, некий фантазм, некий идол, который поставляется на пьедестал для поклонения.

Таковыми идолами становятся и правители России и личность «грядущего царя», которая постепенно в сознании царебожников вытесняет фигуру Христа Искупителя и Христа Спасителя. Но что интересно, личность антихриста, столь любимая в ИНН-нистских царебожнических кругах, при этом «царе», тоже как-то блекнет, нивелируется.

Итак, мы здесь наблюдаем явную дехристианизацию, образ Спасителя вытесняется либо в заоблачные дали, либо на периферию мироздания. Религиоведами и богословам давно подмечено, что если нарушается нормальное почитание Бога, воспринимаемого в том числе и как Творца и Искупителя мира, то взор верующих обращается к богам и такие «боги» постоянно действительно появляются и исчезают в массовом и индивидуальном сознании.

Ведь теряя опыт истинного богопознания «...человек, (народ, человечество), искажает и тот образ памятования о Творце, что хранился в его душе... Но религиозная тяга остаётся. Потеряв из виду Бога, человек начинает удовлетворять свою религиозную жажду из какого-нибудь более- менее богоподобного источника. Потеряв Бога в тех высях, с которых он ниспал, человек начинает прилагать свое религиозное чувство к тому, что поближе и познакомее». И тут взору наших соотечественников предстают сильные мира сего, которые почти сразу деизируются.

БОКОВ Г. Е.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРАВОСЛАВИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России»

В августе 2000-го года состоялся Юбилейный архиерейский Собор Московской Патриархии Русской Православной Церкви (МП РПЦ), на котором был принят официальный документ, получивший название «Основы социальной концепции». В нем особое внимание уделено светской культуре, а наука названа «одной из наиболее важных» ее составляющих. В этом документе подчеркивается, что наука явилась результатом развития христианской мысли. Однако, «несмотря на изначальное воздействие христианства», в дальнейшем развитие науки и техники происходило «под влиянием секулярных идеологий» [11]. РПЦ отмечает, что к концу XX века наука и техника достигли «впечатляющих результатов» и «превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации» [там же]. Такая ситуация вызывает озабоченность Церкви, поскольку со стремительным развитием новых научных технологий вырос риск глобальной катастрофы, в результате которой могут безвозвратно погибнуть «все высшие формы жизни». РПЦ подчеркивается, что «для обеспечения нормальной человеческой жизни» сегодня, как никогда раньше, «необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями», что может предотвратить угрозу самоуничтожения человечества [там же].

Таким образом, позиция Церкви очевидна: религия является гарантом нравственности, и именно это оказывается важнейшим фактором для налаживания диалога между наукой и религией «во имя спасения жизни и ее должного устройства» [там же]. Однако существует и другая позиция. Ряд ученых-атеистов, полагающих, что мораль никак не связана с религией, продолжают заявлять, что «наука и религия должны избегать друг друга» [2]. В частности, в 2007 году было опубликовано открытое письмо президенту Российской Федерации «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?», автором которого стали десять академиков, членов Российской Академии Наук, в том числе нобелевские лауреаты по физике В.Л. Гинзбург и Ж.И. Алферов. Они выражали свое отношение к так называемой «растущей клерикализации российского общества», то есть к «проникновению церкви во все сферы общественной жизни» [13]. В этом письме речь шла о недопустимости вмешательства РПЦ в светскую сферу науки и образования. Там подчеркивалось, что авторы письма «уважают чувства верующих» и не ставят своей целью «борьбу с религией», однако «никакой альтернативы» научному знанию «не существует» [там же].

Позиция в отношении религии и науки в открытом письме десяти академиков в целом наиболее четко выражена в словах «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет» [там же]. Один из его авторов, академик В.Л. Гинзбург, в некоторых своих публикациях даже обосновывал, что поскольку содержанием и целью

науки является всестороннее изучение природы, именно атеисты, которые и «считают существующей лишь природу», и должны заниматься естествознанием. По его словам, действительно, были и есть верующие физики и астрономы. Однако, отмечает Гинзбург, они «в своих научных работах ни словом не упоминают о Боге». Он пишет, что «занимаясь конкретной научной деятельностью, верующий, по сути дела, забывает о Боге, поступает так же, как атеист. Таким образом, совместимость занятий наукой с верой в Бога отнюдь не тождественна с совместимостью веры в Бога с научным мышлением» [1]. Далее Гинзбург заявляет, что будучи «убежденным атеистом» просто не понимает, «зачем и почему нужно помимо окружающего мира выдумывать еще какой-то воображаемый мир, привлекать представление о Боге» [там же].

Наиболее жаркой в современном российском обществе стала дискуссия между РПЦ и учеными-атеистами по вопросу об образовании. За последние два с половиной десятилетия в светских ВУЗах Российской Федерации появилось много образовательных программ по специальности «теология», а также теологических факультетов. Их увеличение сегодня вызывает широкий общественный резонанс, поскольку хорошо известно, что особенностью российского высшего образования было отсутствие богословия в системе университетского образования. Православное богословие преподавалось в православных духовных академиях. Теперь же дискуссии ведутся «о целесообразности осуществления теологического образования в государственной, и, шире, светской системе образования; о наличии социального запроса на теологическое образование; о способах интеграции теологии, традиционной для религиозных организаций, в систему высшего светского образования; о внесении теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК» [15, с. 254].

Другая проблема образования касается непосредственно средней школы. РПЦ был поставлен вопрос об «альтернативных» предметах в системе среднего образования, то есть о рассказе школьником о библейской картине мира наряду с теми знаниями о мире и человеке, которые господствуют в современной науке. В «Основах социальной концепции» прямо говорится, что «с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях» [11]. Хотя там подчеркивается, что Церковь «уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы», вместе с тем она заявляет о недопустимости «намеренного навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир». [11].

В противоположность этому, в открытом письме академиком утверждалось, что при поддержке государства РПЦ предпринимаются попытки «внедрения» «Закона Божия» в светских учебных заведениях «в обход» Конституции страны [13]. Речь шла о факультативной дисциплине «Основы православной культуры», уже давно ставшей частью модульного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Спустя несколько лет после выхода этого письма появился историко-образовательный предмет для учащихся 4-го класса «Основы мировых религиозных культур», учебно-методический комплекс (УМК) для которого наиболее корректно и непредвзято был составлен профессорами отделения религиоведения Санкт-Петербургского гос. университета [16].

Благодаря многочисленным высказываниям в печати, академик Гинзбург до последних лет своей жизни являлся одним из самых известных критиков религии и популяризаторов идей светского гуманизма в современной России [3]. Выступая как атеист, он, в частности, отмечал, что политика большевизма дискредитировала атеизм, «который по своей сущности не имеет ничего общего с насилием» [1]. Говоря об образовании, Гинзбург особенно подчеркивал недопустимость преподавания креационизма в школе в каком-либо виде [4]. Следует отметить, что теория эволюции и сегодня является наиболее болезненной темой для православного богословия и многих православных верующих. Официальной позиции РПЦ по этому вопросу не существует, есть лишь отдельные взгляды современных православных авторов. Одним из самых резонансных событий в этом смысле стало рассмотрение в 2006 г. в суде иска 15-ти летней школьницы Маши Шрайбер, выступившей со своим отцом против «безальтернативного навязывания» в школах на уроках биологии теории эволюции. Хотя по решению суда г. Санкт-Петербурга иск о запрете преподавания эволюционизма был отклонен, дело долго обсуждалось в СМИ и на многочисленных Интернет-ресурсах [10].

В марте 2013 года группа православных молодых людей выступила с флэш-моб акцией против теории эволюции в Государственном Дарвиновском музее в Москве. На их листовках были слова о том, что мир создан Богом 7522 года назад и требование ввести Закон Божий в каждой школе. Интересно то, что на одной из листовок было написано, что теория эволюции – это реальная угроза и псевдонаучный миф, которым руководствовались Троцкий и Гитлер «оправдывая убийства миллионов людей» [14]. Следует отметить, что эта акция, также как и дело Маши Шрайбер, вызвавшая большое количество комментариев и откликов в сети Интернет [5, 7], для православной культуры является своего рода уникальной. Она больше похожа на действия протестантских креационистов, в целом осуждаемых православным богословием. Поэтому ее поддержали далеко не все представители православного духовенства. Некоторые и вовсе открыто осудили этот флэш-моб, например, известный и влиятельный современный православный богослов отец Андрей (Кураев). В своем Интернет-блоге он отметил, что «группа хулиганов», которых он характеризует как «навязчивые, скандальные и самоуверенные» верующие, «присвоила себе скромное название «Божья Воля»». По его словам, «за одно такое посягательство этих кощунников стоило бы отлучить до покаяния» [8]. Кроме того, в своих богословских публикациях отец Андрей (Кураев) писал, что «в православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма», и, следовательно, нет оснований отрицать, что «Творец создал материю способной к благому развитию» [8].

Наконец, наибольшую остроту в современном российском обществе приобретает тема использования биомедицинских технологий. Отмечается даже, что «в настоящий момент назрела необходимость модернизации российского законодательства в этом направлении, которая позволила бы поддержать биомедицинские экспериментальные исследования, предотвратив при этом возможные негативные последствия» [6, с. 151]. На этот счет у РПЦ существует четкая официальная позиция, которую разделяют практически все православные

богословы и духовенство. Именно в этом пункте особенно заметно, что понимание этики в христианской среде (равным образом, среди иудеев и мусульман) решительно отличается от этики атеистов и сторонников либерального светского гуманизма.

В «Основах социальной концепции» говорится, что «бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти» «значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения» [12]. С православной точки зрения такого рода «попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и «улучшая» Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания» [там же]. Церковь подчеркивает, что категорически осуждает аборт и любые «манипуляции» репродуктивной медицины, включая донорство половых клеток, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также изменение генома человека, клонирование, фетальную терапию, эвтаназию, операции по смене пола и так далее. При этом отмечается, что осуждается не медицина как таковая, а человеческий выбор «порочного искажения богозданной природы человека» [там же]. В этом смысле, РПЦ и современная православная теология науки очень четко определяют свои позиции в отношении сохранения христианских ценностей, человеческой жизни, традиционной семьи, постулируя необходимость проведения ясной границы между добром и злом.

С другой стороны, развитие науки и новые научные технологии во многом определяют характер современной секулярной культуры. В российском обществе становится все более очевидным конфликт между светским либерализмом и православным консерватизмом. Тема науки и религии в этой связи определяющая. Если для православия диалог между ними необходим, то атеисты подчеркивают, что на протяжении истории Церковь выступала против развития научного знания, и сегодняшние попытки примирения – это часть политики так называемой «клерикализации» страны. Несмотря на то, что в современной России, действительно, проблема науки и религии имеет социально-политическую окраску, что связано с особенностями сложившихся здесь в последние десятилетия церковно-государственных отношений, тем не менее, очевидно, что актуальность этого вопроса связана с этикой и проблемой ответственности. РПЦ подчеркивается, что использование науки и техники во благо или во зло – важнейший вопрос, от решения которого во многом зависит будущее человечества.

Литература:

1. Гинзбург В.Л. Вера в Бога несовместима с научным мышлением: [электронная версия]. URL: http://www.atheism.ru/library/Ginzburg_2.phtml (дата обращения: 20.09.2016)
2. Гинзбург В.Л. Наука и религия в современном мире: [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/438-ginzburg3.html> (дата обращения: 20.09.2016)
3. Гинзбург В.Л. Об атеизме, религии и светском гуманизме. М.: Либроком, 2011. [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book.html> (дата обращения: 20.09.2016)
4. Гинзбург В.Л. и др. Новый обезьяний процесс. Письмо группы ученых: [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/452-ginzburg17.html> (дата обращения: 20.09.2016)
5. Группа идиотов разбросала в дарвиновском музее цветные бумажки: [электронная версия]. URL: <http://macroevolution.livejournal.com/116402.html> (дата обращения: 20.09.2016)
6. Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Хазова Г.С., Красовский В.С. Условия и основания обоснованности профессионального риска в медицинской экспериментальной деятельности в Российской Федерации // Наука и современность. 2016. № 2 (8). С. 145-151.
7. Креационистский флешмоб в музее Дарвина))) [электронная версия]. URL: <http://creatio-ru.livejournal.com/14302.html> (дата обращения: 20.09.2016)
8. Кураев А., диакон. Как хорошо в Вавилоне! [электронная версия]. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3> (дата обращения: 20.09.2016)
9. Кураев А., диакон. Православие и эволюция [электронная версия]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i_evolyuciya.php (дата обращения: 20.09.2016)
10. Машиа засудила Дарвина: [электронная версия]. URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146 (дата обращения: 20.09.2016)
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. Проблемы биоэтики: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)
13. Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину: [электронная версия]. URL: http://scepis.net/library/id_1346.html (дата обращения: 20.09.2016)
14. Православные активисты нахулиганили в Музее Дарвина: [электронная версия]. URL: <https://www.ridus.ru/news/73497.html> (дата обращения: 20.09.2016)
15. Шахнович М.М., Шмонин Д.В. Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Вып. 1. С. 253-255.
16. Чумакова Т.В., Шахнович М.М. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2013.

ЕМЕЛЬЯНЕНКО А. Д.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ НАУК ДОНБАССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТИЛЛИХОВСКАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ: ФИЛОСОФ - ТЕОЛОГ, ФИЛОСОФИЯ - ТЕОЛОГИЯ

Дальнейшим плодотворным развитием отечественного религиоведения как научной дисциплины